

Семейный ОЧАГ

Дружная семейка

Многодетная, значит – благополучная

Ксения, Вика, Костя, Миша, Яша, Кирилл, Ангелина, Артем, Антошка, Даша, кошка Лиза, коты Маркиз и Бакс, шенок Полкан, попугайчики-девочки Грин и Юст... А над ними всеми главные – Валентина Васильевна, Константин Владимирович и Ангелина Яковлевна. И фамилия им всем, включая разномастную живность, – Швыревы. Запутались? Разъясню: Константин Владимирович – это папа, Ангелина Яковлевна – мама, Валентина Васильевна – бабушка, Даша – внучка и правнучка, а первые девять имен – дети вышесупружеских папы и мамы и внуки бабушки. Разница в возрасте между старшей Ксенией и младшим Антошкой – восемнадцать лет. На снимке все Швыревы – от бабушки до правнучки, которые восседают на почетном месте во главе стола.

— Она – начало жизни, а я уже ее конец, – вовсе не грустно констатирует Валентина Васильевна. – И вы себе представить не можете, как я рада, что у меня столько внуков. Сложилось так, что сама я только одного сына вырастила, зато уж она меня наградила потомством!

Пока мы общались, потомство постепенно подтягивалось домой – кто с работы, кто из школы, кто из дачи – и включалось в общий разговор. Но первым делом – с поцелуем у бабушки. И воссе с показушным, расщепленным на постороннего человека: впечатлительности произнести, а сразу было видно – так себя здесь ведут всегда. Валентина Васильевна, у которой в тот день болело горло, едва успевала отбиваться: «Не подходите, заразитесь!»

— Как это: не подходи? – ошарашившая вошедшая Вика. – Да ты что, бабушка, смеешься? А ну, подставляй щеку!

Экскурсия по квартире («У нас не дом, а одна сплошная детская!» – смеется мама Ангелина) завершилась «приземлением» в гостиной, единственными неподвижными объектами которой оказались только я да бабушка Даша. Старательный прогрызал мне дырку в носке веселый Полкан, на колени к Валентине Васильевне прыгнула сямка Лиза, по очереди зашли поздороваться коты, попугайки над головой шумно рассуждали о своем, о левичьем, иногда на брешущем полете пересекая комнату из конца в конец. Чада и домочадцы по «мере поступления» заходили, знакомились, отвечали на вопросы, рассказывали о себе, о братьях-сестрах, маме-папе, сыновьях-дочках, потом кто-то уходил готовить ужин, кто-то – помогать, кто-то – делать уроки, кто-то доставал школьные грамоты детей, кто-то включал телевизор, кто-то вы-

ключал... От судорожного запоминания, кто есть кто, голова постепенно пошла кругом. Надо было народ срочно «упорядочивать». И я решила «пояснить» от имени, кои в семье Швыревых одиннадцать – кошек-собак-птичек не считая.

Имя первое – Константин, что значит «стойкий, постоянный». Это имя в семье Швыревых носят двое – папа и старший сын. Возможно, именно Косте семья и обязана своей многодетностью, потому что, как объяснил мне глава семьи, сын, появившийся на свет третьим после двух девочек, Ксени и Вики, доказал родителям, что много детей – это хорошо и вовсе не страшно. В общем, дал «отмажку» еще пятерым братьям и одной сестренке. Сегодня ему двадцать один, работает автокрановщиком в тресте жилищного хозяйства и, как сказал старший Константин, надежда и опора родителей.

Да и Константину Владимировичу стойкости и постоянства не занимать. И по отношению к жене и к работе: с восемнадцати лет он служит в пожарной части № 20 старшим инструктором по вождению пожарного автомобиля в звании старшего прапор-

щика. Был, правда, прерыв в середине 90-х, когда пробовал Константин Владимирович заняться фермерством, уехал с семьей в башкирскую деревню, завел кур, кроликов, корову, родили в этой глухомани еще двоих – третью дочку Ангелину и пятого сына Артема. Причем – держитесь! – оба раза роды счастливые отцы принимал сам!

— Страшно было на такое рожать-ся? – спрашиваю за замислившимся. – А бояться некогда было, – пожимает плечами стойкий прапорщик-акusher. – Когда жена рождает, в обморок падать некогда – помогай.

Второе семейное имя – Ангелина. Тут со значением все понятно: ангел, вестница. Константин Владимирович встретил своего ангела Гелию еще в шестом классе школы. Дождалась она его из армии, и вот уже более четверти века они вместе – и в горе, и в радости. Хотя говорить с такой женой, как Ангелина Яковлевна, – не погорюешь, даже если очень захочется: курносая хохотушка, она по жизни оптимистка и темных сторон ее замечать не желает.

— Но обидно бывает, – признается все же, – когда часто про многодетную семью говорят с подтекстом: неблагополучная. Когда меня прямо в глаза спрашивают некоторые дамы из соизащиты: как, у ваших детей и отчество одинаковое, все от одного отца, что ли? Из школьного комитета раз приходила проверяющая и давай удивляться: о, у вас даже постели есть! Да все у нас есть! Я шью, бабушка шьет и вяжет муж, где только может, – подрабатывает, потому

что на то, чем «помогает» многодетному государству, не проживешь, сами понимаете.

Да уж, констатировать падение рождаемости легче, чем эту рождаемость стимулировать хорошей финансовой государственной поддержкой. Швыревы сегодня получают 320 рублей в месяц на четверых младших детей, которым не исполнилось шестнадцати, и субсидию на оплату квартиры. Руководство и коллеги по работе помогают многодетному сослуживцу: с их помощью эту пятикомнатную квартиру семья получила от города пять лет назад. Правда, два года их официально в нее не прописывали, а значит – ни пособий не было, ни субсидий.

— Я даже не мать-героиня, – Ангелина Яковлевна верна себе: на любую ситуацию смотрит с юмором, – но у меня есть медаль «Материнская слава» второй степени за пятерых детей. Мне ее вручили в... домоуправлении. Достали из хозяйственной сумки и сунули в руки. А мы с Костей нарядились, наурмянились, дурачки, дурачки, нас поздравят торжественно. Повернули домой, муж на трамвайной остановке мне медаль на платке прицепил: дай, говорит, хоть я тебя поздравлю.

Младшему ангелу семьи двенадцать лет, это ей папа собственноручно помог появиться на свет. Все дети Швыревых красивые, но Ангелина хороша особенно: мама купала новорожденную малышку в ромашке, в настоях из степных трав. Но, несмотря на ангельскую внешность, характер у девочки боевой. «Если зуб не выбит, день прошел зря», – смеется мама. А увлечения – разносторонние:

в школе № 37, где она учится с младшими братьями, ее хорошую учебу отмечают похвальными грамотами, а в ДЮСШ № 1 – дипломами за победы в соревнованиях по легкой атлетике. А папа – заядлый рыбак – гордится успехами дочери в подледном ловле.

Своим именем десятилетний Артем, что означает «охотник», обязан старшему брату Косте: это он предложил маме так назвать братишку. Имя самого младшего, семилетнего Антона, тоже «воинственное» – «вступать в бой, состязаться». Пока же он вступает в шуточные бои только с шаловливым Полканом, но скоро, вероятно, будет состязаться с Артемом в получении почетных школьных грамот за успехи в учебе.

Самые старшие из детей Швыревых – сестры Ксения («гостеприимная») и Виктория (понятно – «победительница»). Возня с младшими братишками и сестренками обернулась для Ксени профессиональным увлечением: работает нянечкой в детском саду. А Вика, «победитель» в трехлетнем возрасте ложкой по лбу брата Костю: «Он первый начал!», и сегодня трудится поваром – вся в папу. Тот главный кормпилл семьи в самом прямом смысле: на кухне хозяйничают все, но лучший кулинар – папа. Хоть пельмени налепится, хоть пироги с рыбой испечет. Но страсть любит шашлык: летом, когда выезжают за город всей семьей, – это его коронное угощение. Так же, как и средних сыновей, – Михаила («равный богу»), который учится на электрогазосварщика, Якова («идущий следом»), будущего автокрановщика, и пока еще школьника, пятнадцатилетнего Кирилла («хозяйин»).

А пятнадцатилетняя Даша – «царица» – действительно, главное и любимое чудо семьи, владеющее всеобщим вниманием и любовью. Прабабушка балует ее нарядами ручной работы – Дашутка, как истинная жена, перемерла специально для меня все платицы, сама пришла на новую юбку две пуговицы – разноцветные, но ведь так веселее! Рассказала последние детсадовские анекдоты и стишки, которые ругивает вместе с мамой Викторой, а потом забралась на колени к бабушке Вале, имя которой означает «сила» и которая все силы прикладывает, чтобы дружной семье ее сына и любимой невестки Гели жилось хорошо.

— Я с шестнадцати лет шью, так что ребяташек мы с Гелей, раз нет лишних денег обновки покупать, сами обшивали, чтобы всегда были модно одеты. В пятьдесят лет я вяжу научилась, сейчас вяжу профессионально все что угодно – от салфеток до пальто. А когда ко мне приходят в гости внуки, я отдаю им: они мне пальцем не дают пошевелить и приготавливают, и на стол накрывают, и убирают потом. «Бабушка, ты сиди, мы сами!»

...Ей-богу, я позабывала: тут одного-двух не допросишься, бывает, не то что пальто – чашку за собой помять... Короче, надо заводить минимум пятерых, они и родителей воспитают заодно.

Знаю, что говорю: у моей бабушки было пятеро, и все выросли людьми достойными. Она тоже, кстати, профессионально шила. Так что, если планируете большую семью, берите в руки иголку.

Елена МОСКОВЕЦ.

Ты, Мария, за каждую бурю в ответе!

ОТ НАШЕГО СТОЛА

Звонок в редакцию: – Почему в вашей газете и в «Магнитогорском рабочем» разные даты магнитных бурь публикуют? Мы же больные, ориентируемся на них! Где вы их берете?

– В Интернете... – А вот в «МР» мне сказали, что в «Челябинском рабочем». И мне их график больше нравится! – Что ж, ориентируйтесь на их график, раз он вам больше подходит... – Да это просто безобразие: у них на две магнитные бури меньше! Не успела положить трубку, следующий звонок:

– Что вы мне за телефон дали – Ленина, сто двадцать четыре дробь один (адрес редакции – Е. И. У)? Я звоню-звоню, а такого телефона нет! Вот что хочется, то и отвечаю. Но редактор по рекламе «ММ» Мария Дедевич с любым нервным и даже не всегда адекватным читателем общий язык найдет: «Лишь бы не хамили, – вздыхает. – Нахамит один – и на целый день настроение испорчено...» Будем же взаимно вежливы по обе стороны телефонного провода, и жизнь покажется лучше и веселее, а тому, кто видел нашу Марию, – еще и красивее. Потому как она – лицо редакции. Через нашу Марию проходят все рекламодатели, все посетители и прочие старушки, желающие подписаться на «Металл» не иначе как в редакции, а лицо «Магнитогорского металла» не может не быть красивым. И коммунистическим.

– Ребенком я была настолько застенчивой, – признается Мария, – что не могла заставить себя на улице спросить у прохожего, который час. А теперь работа закалила – никого и ничего не боюсь! – Что ж, человек, который «в ответе» за каждую магнитную бурю, напечатанную в разделе «Как там на улице?», помнит в лицо и по имени-отчеству фамилии каждого рекламодателя «ММ» и трудится на переднем рубеже редакции, действительно, боясь кого-то или чего-то просто не имеет права. Вот не побоялась же восемь лет назад в последний день года родить себе и мужу Алексею замечательную дочку Натюлю, которая, в отличие от мамы, общий язык с окружающими находит с раннего детства: стоит ей только выйти на улицу, через пять минут все девчонки во дворе – ее подружки.

Кстати, что касемо нашей кулинарной рубрики, Мария уже лет восемь не ест соль и домашних приучила без нее обходиться. Муж пытался сопротивляться, но вскоре передумал – распробовал, что жена и без соли готовит вкусно. Между прочим, Маша пыталась оставить вас, уважаемые читатели, рассказывать сказки, что она не умеет и не любит готовить. Выяснилось – и любит, и умеет, и гостей побаловать чем-нибудь этаким в состоянии. Например, вот этим наперегонки поедаемым ими блюдом.

«Блинички с сюрпризом»

– Блины каждая хозяйка печь умеет, так что выпеките на каждого гостя по два блина, в середину каждого положите по паре столовых ложек мороженого-пломбира (добавьте в него кусочки ананасов, сверните блины пополам и выложите на большие плоские тарелки. Украсьте кусочками киви, бананов и взбитыми сливками. Тоненькими «ниточками» нанесите малиновый сироп. В отдельные розетки положите малину, свежую – летом, размороженную – с сахаром – зимой. Возьмемого марта рекомендую «ушнить» этим блюдом гостей.

– По-моему, ты этот рецепт где-то подсмотрела... – Да, подсмотрела, вернее, «разобрала на составные» блюдо в ресторане. Вообще – не люблю по рецептам готовить, никогда их не записываю, но еще один мой рецепт ты можешь записать.

Маринованные куриные грудки

– Куриные грудки отбить обратной стороной ножа, обмазать майонезом и поставить на пару часов в холодильник. Взбить яйцо, обмакнуть в него кусочки курицы, потом обвалять их в рубленых грецких орехах, смешанных с оливковым маслом, и обжарить на растительном масле. Очень вкусно!

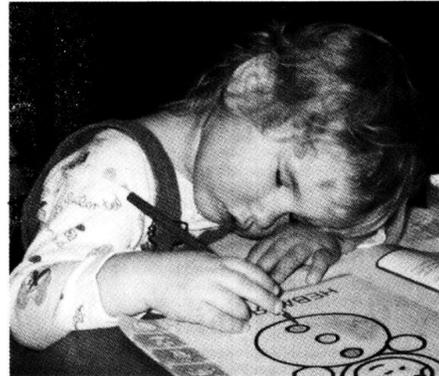
Елизавета ИЛЬИНА.

P.S. А напоследок, так сказать, на десерт, записи мамы Марии «Говорит Натюля»:

Нашего кота Мотю я принесла с работы... Натюля просит еще и собаку, заявляя: – Собака и кошка в доме – это логично! Ребенок растет суперпатриотичным. Начала учить английский, ей звонит бабушка: – Хай! Хау ду лю ду? – Ты зачем мне такие слова говоришь? Я же россиянка! Вылила свои духи в унитаз. – Натюля! Ты зачем свои духи вылила? – Вы же сказали, что это – туалетная вода...

А мне творить охота!

ФОТОКОНКУРС «ММ»

Предыдущий фотоконкурс «Металла» «Валенки, валенки...» благополучно завершен, поэтому объявляем следующий: «А мне творить охота!» Мы не сомневаемся, что вы, наши читатели, – люди творческие и свое свободное время посвящаете самым разным увлечениям или, как еще говорят, хобби. Ждем ваши фотографии и интересные подписки к ним по адресу: пр. Ленина, 124/1, редакция газеты «Магнитогорский металл», с пометкой «Фотоконкурс». Пока же представляем первый снимок читательницы Татьяны Устиновой, который она назвала «Урисовалась!» и на котором – ее дочка Соня.

Внимание! Итоги фотоконкурса «Валенки, валенки...» будут опубликованы 5 марта, в субботнем номере «ММ».

С доброй женой горе – полгоря, а радость – вдвойне.

Русская пословица

Даша + Иван = любовь

НАТЮРМОРТ

Был обычный февральский вечер. Она без интереса смотрела в грустное зимнее окно. Снаружи не происходило ничего замечательного: серая стайка воробьев делала забытое кем-то печенье, старушка в синем беретике выгуливала тощую и ужасно лохматую собаку... На сказку точно не похоже, как ни крути.

В подъезде что-то отчаянно зашуршало, потом звонок – робкий, несмелый. Делать нечего, придется идти открывать, хотя ноги отказываются слушаться, а взвизгивающий плед еще больше сковывает движения. Волоча за собой оранжево-черный плед, медленно шагая по скрипящему паркету, она добралась до входной двери и вделанного в нее глазка. По ту сторону – никого. Этого и следовало ожидать: разве можно так долго идти? Но дверь все-таки открыла просто по привычке.

На противоположной стене по-прежнему было выклеено «Даша + Иван = любовь», и вся лестница была припорошена кожурками от семечек –

ничего нового. Кроме, пожалуй... Ящик, почтовый ящик, давно не выданный газет, был открыт, и сквозь крупные отверстия виднелось что-то красное, и это было втройне необычно.

Переселив себя, выбралась в подъезд, открыла ящик и нащупала что-то мягкое и теплое. Аккуратно, чтобы не пошарпаться, вытаснула ярко-алое сердце со стандартной надписью «I love YOU». Безусловно, приятно. Но с чего вдруг, в честь какого праздника? Погрузившись в свои мысли, она не замечала ничего вокруг.

– Да! От неожиданности она аж подпрыгнула. Из-за двери, которую забыла прикрыть, вышел молодой человек в потертых джинсах и оранжевом полу пальто. В одной руке он держал белоснежного мохнатого медведя с огромным красным сердцем в лапах и безумно красивый букет роз – в другой.

– Я так долго ждал этого дня. Может, мы войдем? Она осторожно, как будто боясь проснуться, зашла в квартиру и машинально сле-

дала знак рукой – заходи. Они долго стояли в полумраке прихожей, думая каждый о своем, но молчание первым нарушил он.

– Цветы-то надо в воду поставить! Как ты думаешь? – А? Ой, Вань, у меня и вазы нет.

– Ничего, давай в чайник. Будет праздничный натюрморт. Даша звонко засмеялась и, теряя по дороге плед, побежала на кухню наливать в чайник воду. Сняв пальто и ботинки, Ваня отправился за ней. На кухне было тепло и уютно. «Удивительно: последнее, а все еще светло...» – мельком успел подумать он. «Мне это снится, такого не бывает, ведь он...» – размышляла она про себя, а вода тем временем уже выливалась через край.

– Великий потоп решила устроить? – с наигранной строгостью спросил Ваня. Она опять засмеялась, потому что давно не чувствовала себя такой счастливой. – Откуда? Как, когда? У меня столько вопросов! – С вокзала, на такси. Теперь у меня есть время на все твои вопросы.

– То есть как? С какого вокзала? – с трудом возвращаясь в реальность, спросила она.

– С железнодорожного. Сестренку с поездом встречал, теперь со мной будет жить. Это она мне помогла выбирать, – медленно подбирая слова, он протянул Даше пушистое чудо. Скользящим отсутствующим взглядом по Ване и медведю, она взяла последнего и посадила на стол рядом с чайником в розах.

– Мне сказали, ты уехал навсегда, – ее веселость вмиг исчезла. – Ты даже не попрощался. – Прости, солнышко, все случилось слишком быстро. Я вернулся только ради тебя. Ты... нужна мне.

По нежной девичьей щеке, как росинка по розовому лепестку, скатилась слезинка радости. Она посмотрела в его ясные улыбающиеся глаза, руки обвили его шею... «Я так скучала... Больше я тебя нигде не отпущу...», – дрожащим голосом прошептала она. «Тебе и не придется, я всегда буду рядом с тобой», – тихо ответил он. Прячущаяся за горизонт сол-

нце подарило влюбленным последний теплый лучик и совсем исчезло, оставив после себя красно-желтые разводы. А они все стояли, тесно прижавшись друг к другу. И не существовало такой силы, которая могла бы их различить... Светлана ХОДЬКО, 11 «В» класс, школа № 33.